

IV. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 323.285

© Дедков В.К.
Dedkov V.

НОВЫЙ ТЕРРОРИЗМ И «ФУНКЦИЯ ЛЯПУНОВА»

NEW TERRORISM AND «LYAPUNOV'S FUNCTION»

Аннотация. В статье показано, что целями нового терроризма являются высокотехнологичные объекты жизнеобеспечения, а способом нападения – запуск в них критических режимов функционирования. После ликвидации терроризма, направленного против людей, его место в мире займет другое порождение западной цивилизации – терроризм, направленный против систем.

Annotation. The article shows that the objectives of terrorism are the new high-tech life-support facilities, and the method of attack – they run the critical modes of operation. After the elimination of terrorism against the people of his place in the world will take another generation of Western civilization – terrorism directed against the system.

Ключевые слова. Терроризм, «новый терроризм», терроризм международный, бандитизм, международное право, демократия, мониторинг, критический режим.

Key words. Terrorism, «new terrorism», terrorism between-national, gangsterism, international law, democracy, monitoring, a critical mode.

Нынешний терроризм есть лишь отражение актуальной политики.

«Терроризировать – преследовать, угрожая расправой, убийствами, держать в состоянии страха».

«Терроризм международный – насильственные акты, совершаемые при содействии или попустительстве государства против лиц или объектов, находящихся под защитой международного права...»

«Бандитизм – по современному уголовному праву организация вооруженных банд с целью нападения на государственные и общественные учреждения, предприятия либо на отдельных лиц, а также участие в таких бандах и совершаемых ими нападениях». (Большой Советский энциклопедический словарь. гл. ред. А.М. Прохоров. 1983. с.1319).

По-видимому, приведенные выше определения, по отношению к нынешним формам терроризма устарели.

Политика и ее неизбежное продолжение в форме терроризма были и будут всегда. Следовательно, и на вызовы терроризма будущего следует отвечать, работая на опережение.

В газете «Московский комсомолец» № 25596 от 21.03. 2011 г. дано недвусмысленное определение современного международного права и международного терроризма как формы применения этого права теми, кто взял на себя нелегкие функции «миротворцев». Эта статья озаглавлена так: « У вас есть нефть – значит, нет демократии. Тогда мы летим к вам. «Голуби мира» кружат над Ливией».

В этой статье сказано, что «Международное право – это право сильного. И любые толкования насчет справедливости и равноправия – это только бла-бла-бла...

Муамар Каддафи, который вел себя на удивление достойно (особенно для такого, как он, экстравагантного персонажа), мог миллион раз приказывать своим войскам прекратить огонь, отойти назад – да что угодно. Если телеканалы сообщали, что джамахирийские войска утюжат гусеницами миролюбивых повстанцев, то, сиди даже солдаты Каддафи по казармам, полковник будет считаться агрессором. Он был виноват уж тем, что кое-кому хотелось маленькой победоносной войны.

Западная коалиция – будто акула, почувствовав-

Дедков Виталий Кириллович – доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ВЦ им. А.А. Дородницына РАН, тел. (495)543-36-76.

Dedkov Vitaliy – doctor of technical sciences, professor, leading researcher, CC them. AA Dorodnitsyn Russian academy of sciences, tel. (495)543-36-76.

шая запах крови. И у нее была только одна задача — атаковать...

От авиаударов коалиционных войск в Ливии гибло мирное население.

Только Запад, уверенный в своей силе, имеет право устраивать интервенции (о да! — сугубо гуманитарные, исключительно!), чтобы предотвратить гибель мирных жителей.

Так было в Ираке, когда американцы и британцы наносили удары по военным объектам, устраивая над суверенным государством зоны, свободные от полетов. Так было в Югославии, по которой наносили ракетно-бомбовые удары, чтобы защитить от кровожадных сербов несчастных косовских албанцев. Так происходило в Ливии.

И Запад будет это делать и дальше, если только уверен, что не получит за это по рукам.

Ливию можно было бомбить. У нее старый боевой авиапарк, изрядно обветшавший в годы международных санкций. У нее нет ядерного оружия — полковник Каддафи, заигрывавший с Западом, отказался от разработок оружия массового поражения. И захотят ли в Иране позабыть о ядерных амбициях, когда в любой момент от Запада можно ждать ракетно-бомбового привета — был бы повод? А повод всегда найдется. Разгоняют же иранских оппозиционеров. Можно и к ним прийти на помощь. Международное право сильного освятит это вмешательство» [2].

Такова агрессивная сущность блока НАТО, созданного якобы для борьбы с Советским Союзом, но на деле, как теперь может убедиться самый кондовый пацифист, для террора неугодных блоку режимов любых стран, для захвата их природных ресурсов и навязывания «демократии», ведущей к гибели.

Таков, если хотите, облик самого известного ныне террористического блока «демократических» государств!

Какие же изменения облика терроризма следует ожидать в ближайшем будущем? Будут ли террористы по-прежнему угрожать мирным жителям, обмотавшись «поясами шахидов» и поминая всуе Аллаха?

Прежде чем перейти к обсуждению эволюции терроризма, вкратце рассмотрим применяемые ныне способы борьбы с ним. Существуют всего два способа охоты на террористов: преследование и засада.

Насколько эффективны мероприятия по преследованию террористов можно судить на основе результатов операции «Возмездие», принятой США после трагедии 9.11.2001 г. Преследование — это не военная операция, «нападавшие» не выдвигали никаких требований, никто

не взял на себя ответственность за нападение, виновные были определены не в состязании обвинения с защитой в суде, а решением администрации США; при этом полностью провалившиеся руководители администрации и спецслужб не только не были уволены в отставку, но даже не получили взысканий. Все это наводит на мысль, что гоняться за террористами по всему миру не так уж и эффективно.

Преследование означает «ответ». Ответ означает «запаздывание». А запаздывание является косвенным поощрением террористов и неизбежно влечет новые жертвы.

После ликвидации терроризма, направленного против людей, его место в мире займет другое порождение западной цивилизации — терроризм, направленный против систем [1].

По своей сути «новый терроризм» (НТ) потенциально гораздо более опасен по сравнению с относительно предсказуемым и локальным исламским терроризмом. И если заранее не подготовиться к его появлению, он способен стать глобальным по масштабам и соизмеримым с мировой войной по последствиям.

Эффективна ли против «нового терроризма» стратегия преследования? По-видимому, нет, ведь такой террорист никуда не убегает. Он действует из безопасного укрытия. Значит засада? Если угодно, то именно засада в форме мониторинга террористической активности во всех критически важных системах энергетики, транспорта, обороны, и, в первую очередь, — в системах жизнеобеспечения.

Однако эффективна ли стратегия мониторинга в принципе?

Так, например, лихорадочное переоснащение техническими средствами мониторинга аэропортов, станций метро и приемных государственных учреждений, начавшееся в США после теракта 11 сентября 2001 года, пока не привело к поимке ни одного террориста, но уже вылилось в бешенные затраты. Таков же результат тотального мониторинга после теракта в аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 г. Более того, немедленно нашлись люди, взявшие на себя труд продемонстрировать, что они способны обмануть любой биометрический контроль, а от досмотра, как давно известно, находчивый человек всегда сумеет уклониться.

Выходит, что мониторинг бессилен против опытного бойца?

По-видимому, да!

В противостоянии человеку даже самые развитые технические системы способны достигать лишь единичных успехов. Это означает, что нынешнего террориста

никакими средствами мониторинга не проймешь.

Однако угрозы «старого» и «нового» терроризма (НТ) принципиально различны.

Целями НТ станут высокотехнологичные объекты жизнеобеспечения, такие как транспорт, городская инфраструктура, связь и энергетика. Способом нападения НТ на эти системы станет запуск в них критических режимов функционирования [1].

Идеология НТ базируется на переносе из виртуального пространства в физическое методологии проектирования самовоспроизводящихся вредоносных логических структур. Это уже другой тип противостояния – не техника против человека, а техника против техники, точнее процесс мониторинга против процесса критического режима. Смысл и логика действий «нового терроризма» будет заключаться в том, чтобы вызывать цепные реакции в макромире. Сделать это можно не как угодно, а лишь определенным способом, характерным для каждой из систем, потому у мониторинга против такого способа нападения есть теоретические шансы не проиграть. Надо только научиться оперативно различать начало критического режима. Задача сложная, но не безнадежная.

Отличительной чертой нового терроризма является применение «казуального оружия», появление которого выводит из игры традиционные виды оружия, являющиеся средством продолжения политики насильственными способами.

«Казуальное оружие» выводит ситуацию из создавшегося тупика между средствами нападения и средствами защиты. Новый терроризм опасен тем, что он опирается на еще не освоенный интеллектуальный ресурс [1].

«Новый терроризм» имеет ряд важных специфических особенностей, вызывающих необходимость научной постановки вопроса.

Принципиально сущность проблемы нового терроризма состоит в следующем [1].

1. Действия «нового терроризма» в определенном смысле смыкаются с действиями создателей вредоносных программ для компьютеров и не связаны с выдвижением политических требований и/или с заявлениями об ответственности за акты террора. Поэтому борьба против него политическими средствами становится бесполезной. Хотя политики используют его для решения своих политических проблем. Так, администрация Дж. Буша-мл., не раздумывая, предложила общественности политическую трактовку террористического акта 11 сентября 2001 г., воспользовавшись ею для развязывания войны в Ираке, Афганистане и захвата арабской нефти. Возможно, это была онтологическая ошибка.

2. «Новый терроризм» в отличие от «традиционного терроризма», обычно преследующего традиционные политические, корыстные, национальные цели, нападет не на политические институты и олицетворяющих их лидеров, а на системы. Системы при этом могут быть разными – политическими, социальными, технологическими или экологическими. Причем новый терроризм не имеет ничего общего с луддитами, в форме вандализма, выражавшими протест против нового технологического способа производства. В отличие от тех же луддитов, деятели «нового терроризма» не преследуют экономических целей. «Новые террористы», также как и распространители вредоносных компьютерных программ, своими террористическими актами, по сути, осуществляют самовыражение своей маргинальной субкультуры.

3. В долгосрочной перспективе НТ имеет меньше шансов на выживание, чем «традиционный терроризм». Последний является спонтанным по форме и любительским по содержанию, что чрезвычайно затрудняет его профилактику. Известно, что именно непрофессионалы доставляют больше всего хлопот полиции.

4. Объектом нападения НТ является устойчивость или «функция Ляпунова» той или иной системы. Значит, большой риск несут системы, обладающие более «уязвимыми» функциями Ляпунова. Отсюда основополагающий принцип или стратегия защиты от нового терроризма – это разновидность fool proof, но только с элементами искусственного интеллекта, позволяющими определять уязвимые места важных систем и, соответственно, потенциально опасные с точки зрения нападения нового терроризма элементы такой системы. Новый терроризм не может напасть на устойчивость системы в произвольной точке, он может напасть только на тот элемент системы, который является «чувствительным» с точки зрения ее устойчивости, и только в тот момент, когда его действие не вызывает противодействия системы (уступающие действия).

5. Альтернативой риску скрытого нападения нового терроризма на устойчивость системы является сертификация степени уязвимости критически важных объектов транспорта, энергетике и объектов городской инфраструктуры. Драматизм самого акта нападения заключается в его скрытности, поскольку без специальной экспертизы отличить случайную катастрофу от направленного действия практически невозможно.

6. Для идентификации уже происходящего в текущем времени нападения нового терроризма, а также для оценки риска, могут быть использованы существующие технологии на базе искусственного интеллекта. Раз-

работка соответствующей методологии защиты от НТ должна получить государственную финансовую и научную поддержку раньше, чем новый терроризм обзаве-

дется инфраструктурой, кадрами и станет действительно массовым бедствием.

Литература

1. Владимир Баранов. *Прощай оружие!*. "Лебедь". Независимый альманах. Бостон, 2002, № 298, 17 ноября.
2. «У вас есть нефть — значит, нет демократии. Тогда мы летим к вам. «Голуби мира» кружат над Ливией». // «Московский комсомолец» № 25596 от 21.03. 2011 г.

Материал поступил в редакцию 12. 05. 2012 г.